

Иванова Наталья Анатольевна
Тюменский государственный университет
Институт государства и права
Россия, Тюмень
89898989888@mail.ru
Ivanova Natalia
Tyumen State University
Institute of State and Law
Russia, Tyumen

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: в работе рассматриваются различные точки зрения ученых на содержание легальных понятий «информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и «информация о деятельности судов». По результатам исследования автор вывел собственное определение понятию «информация о деятельности органов публичной власти». Также в статье показаны виды информации о деятельности органов публичной власти. В основу дифференциации положены труды отечественных ученых-юристов.

Ключевые слова: орган публичной власти, информация, государственный орган, дефиниция, общественные отношения, сведения.

THE CONCEPT AND TYPES OF INFORMATION ABOUT THE ACTIVITIES OF PUBLIC AUTHORITIES

Annotation: the paper examines the various points of view of scientists on the content of the legal concepts of «information on the activities of state bodies and local governments» and «information on the activities of courts». Based on the results of the study, the author has derived his own definition of the concept of «information

about the activities of public authorities». The article also shows the types of information about the activities of public authorities. The differentiation is based on the works of Russian legal scholars.

Key words: authority, information, government agency, definition, public relations, data.

Отечественное законодательство дает лишь поверхностное представление об информации о деятельности органов публичной власти. Причиной тому отсутствие системного регулирования общественных отношений в области взаимодействия публичного аппарата с гражданским обществом в информационной сфере. В первую очередь речь идет об отсутствии единого нормативного правового акта, регулирующего вопросы обеспечения права на информацию о деятельности органов публичной власти. В настоящее время действует несколько федеральных законов, нормы которых, по мнению В. А. Руколеева и И. В. Сошниковой, с определенными изъятиями дублирующие [1, с. 26; 2, с. 154] – Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 262) [3] и Федеральный закон от 09 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (далее – ФЗ № 8) [4].

В упомянутых нормативных правовых актах информация о деятельности органов публичной власти трактуется с учетом сферы их действия. Поэтому она подразделяется на информацию о деятельности органов государственной власти (органов местного самоуправления) и информацию о деятельности судебных органов. Содержание положений законов позволят утверждать о наличии в них дефектов из-за тавтологии и не разграничения органов государственной власти и государственных органов [5, с. 112; 6, с. 156].

Итак, дефиниция в пункте 1 статьи 1 ФЗ № 8 составлена с нарушением ряда логических правил. Если конкретизировать, то можно выделить следующее: словосочетание «государственные органы» не раскрывается в самой дефиниции, идет отсылка к пункту ниже; поправлено правило запрета круга, подразумевающее, что понятие не должно определяться через себя, объем не должен находиться в содержании [7, с. 187-188]. Следующее логическое нарушение прослеживается как в пункте 1 статьи 1 ФЗ № 8, так и в пункте 2 статьи 1 ФЗ № 262. Дефект выражен в непосредственном круге – понятие включает признаки, определяемые через определяемое понятие: «информация ...» – это «информация ...». При этом в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [8] под информацией понимаются некие сведения. И тут возникает вопрос: «Допустимо ли употребление в нормативно-правовых актах неединообразных языковых форм выражения понятий?». При ответе на поставленный вопрос сошлемся на позиции ряда ученых, внесших вклад в разработку проблем юридической техники и законодательной лингвистики.

Прежде же обратим внимание на то, что законодатель в специальной статье – глоссарий ФЗ № 8 отдельным пунктом верно объединил органы государственной власти и иные государственные органы под родовую категорию «государственные органы». Еще в советские времена подобная установка существовала, подкреплялась различными разрабатываемыми теоретическими концепциями и получила свое развитие в отдельных положениях Конституции СССР от 1977 года, равно как и в ныне действующей Конституция РФ от 1993 года. Современная юридическая наука включает новые исследования в данной области. Учеными, например, предложены отличительные признаки органов государственной власти от государственных органов без властных полномочий (вторичных органов власти), характеризующие их функционирование в механизме аппарата государства [9,

с. 16]. Проблема же обнаруживается в технико-юридическом конструировании нормативного правового акта.

Н. А. Власенко в своем изыскании проводит интересное размышление о том, что дефиниции выступают стержнем, основой правового регулирования, а значит они должны отличаться стабильностью. Фиксацию правовых явлений надлежит производить по принципу одно понятие – один термин [10, с. 59-60]. Такой позиции придерживается и Л. Ю. Фомина. Исследователь делает важную оговорку относительно единства дефиниций одного и того же термина, ориентирующую на особенности общественных отношений, регулируемых различными отраслями права [11, с. 96].

Интересны суждения И. П. Кожокаря. Он указывает на необходимость признания дефективной технико-юридическую практику определения правового понятия, обозначенного одним термином по-разному в различных законах, в том числе для целей определенного закона [7, с. 190-194]. Солидаризируется с ним В. Ю. Туранин, хотя в тексте его диссертационной работы присутствуют ноты оправдания стремлений законодателя выработать группу терминов, наиболее адекватно отражающих содержание потенциального закона. Тем не менее он приходит к выводу, что использование разных определений одного и того же термина в нескольких нормативных правовых актах отрицательно сказывается на однозначности восприятия термина в юридическом языке, системности законодательных дефиниций [12, с. 265].

Мы разделяем приведенные позиции ученых. Требуется осознать, что законодательство динамично меняется. К примеру, происходит развитие новых отраслей права, нуждаются в урегулировании высокие технологии (технологии блокчейна, передачи и хранения больших массивов данных и т.д.). Поэтому вне зависимости от предмета регулирования общественных отношений следует стремиться к тому, чтобы дефинирование понятий не происходило только для целей конкретного правового акта. Стоит задуматься о целесообразности

использования технико-юридического приема, связанного с модификацией содержания терминов, для каждого отдельно взятого нормативного правового акта. К слову, анализ отечественного законодательства подтвердил насущность поднятой проблемы. Сегодня вполне возможно обнаружить, например, несколько легальных определений понятия «облигация», «страховая сумма», «потребитель». Употребление неединообразных языковых форм выражения понятий нагромождает правовую терминосистему, нарушает общеправовой принцип определенности и, следовательно, затрудняет правоприменение.

В юридической литературе встречается точка зрения, что информация подразделяется на процессуальную и функциональную [13, с. 96]. Есть ученые указывающие на существование такого отдельного вида информации как статутная информация [14, с. 1265]. Эта информация отражает основы правового статуса органа публичной власти. Л. И. Валитова подвергла критике данную позицию. Она пишет, что статутная информация создается иными властными органами, чаще всего законодательными, и в этой связи ее нельзя считать информацией о деятельности конкретного органа публичной власти [13, с. 96-97]. С. М. Трашкова и И.И. Лясковский классифицируют информацию на общедоступную и ограниченную в доступе [15, с. 14; 16, с. 74]. Другие ученые, например, М. А. Задорина и В. А. Руколеев, рассматриваемую информацию подразделяют на три блока: общую, функциональную и процессуальную [17, с. 121; 18, с. 230; 19, с. 95]. Нам видится данная точка зрения более верной.

К общей информации принято относить сведения о наименовании органа публичной власти, его структуре, сведения о подведомственных организациях, контактные данные. Сюда же включается информация о нормативных правовых актах, регулирующих деятельность органа власти [20, с. 41]. Процессуальный блок объединяет сведения о внутренней организации и деятельности органа публичной власти (например, сведения о локальных актах, сведения о порядке прохождения государственной и муниципальной службы).

А функциональный блок составляют сведения о внешней деятельности органа публичной власти по реализации, возложенных на него функций и полномочий (например, сведения о порядке оказания государственных (муниципальных) услуг, сведения о порядке обжалования действий (бездействий) должностных лиц) [13, с. 97].

Таким образом, информация о деятельности органа публичной власти – это сведения, созданные органами публичной власти в пределах своих полномочий, либо поступившие к ним и относящиеся к их деятельности. Такая информация подразделяется на общую, функциональную и процессуальную. Все три блока сведений могут находиться в обороте за исключением сведений, в отношении которых федеральным законом установлен режим конфиденциальности.

Список литературы:

1. Сошникова И.В., Руколеев В.А. Принцип информационной открытости в деятельности органов публичной власти: конституционно-правовая характеристика // Современное право. 2022. № 12. С. 25-30.
2. Сошникова И.В., Руколеев В.А. Информационная открытость как фактор противодействия коррупции // Евразийский юридический журнал. 2021. № 11(162). С. 153-156.
3. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Российская газета, № 265, 26.12.2008.
4. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Российская газета, № 25, 13.02.2009.
5. Руколеев В.А. Несовершенство законодательно урегулированной дефиниции понятия "информация" // Общество. 2022. № 4-1(27). С. 111-113.

6. Новеллы в государственном строительстве после конституционных поправок 2020 года : монография / М.А. Задорина, А.Т. Карасев, Л.Л. Кожевников и др.; под ред. А.Т. Карасева. М.: Проспект, 2024. 184 с.
7. Кожокарь И.П. Техничко-юридические дефекты в российском праве: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2020. 414 с.
8. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета, № 165, 29.07.2006.
9. Ромашко Е.А. Государственные органы со статусом юридического лица как особые субъекты конституционно-правовых отношений: автореф. ... канд. юрид. наук. Архангельск, 2006. 30 с.
10. Власенко Н.А. Судебные правовые дефиниции: природа, функции, основания деления и виды // Журнал российского права. 2009. № 12(156). С. 58-67.
11. Фомина Л.Ю. Обеспечение единства терминологии нормативных правовых актов: проблемы и перспективы // Социально-политические науки. 2012. № 1. С. 96-100.
12. Туранин В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра. юрид. наук. Белгород, 2017. 437 с.
13. Валитова Л.И. Понятие и содержание конституционного права на информацию о деятельности органов государственной власти // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 3(37). С. 94-97.
14. Гончаров В.Н. Общественная информация: виды и классификация // Фундаментальные исследования. 2013. № 8-5. С. 1264-1267.
15. Трашкова С.М. Основы правового регулирования информации в Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2015. № 17. С. 1-19.

16. Лясковский И.И. Виды информации // Право и общество. 2016. № 5(21). С. 71-79.
17. Задорина М.А., Руколеев В.А. Основные тенденции публичного управления на муниципальном уровне // Фундаментальные исследования. 2023. № 12. С. 119-124.
18. Задорина М.А. Информационная открытость муниципальных образовательных организаций // Города и местные сообщества. 2015. Т. 1. С. 226-237.
19. Задорина М.А. Муниципальные образования и их виды в свете конституционной реформы основ территориальной организации местного самоуправления // Юридические исследования. 2021. № 10. С. 87-101.
20. Корсун К.И., Задорина М.А. К вопросу о способах замещения должности главы муниципального образования: с использованием конкурса или по представлению губернатора // Право и политика. 2022. № 10. С. 38-48.